

ВИЗИТ РУССКОГО КОРВЕТА *БОГАТЫРЬ* В МЕЛЬБУРН И СИДНЕЙ В 1863 ГОДУ

Корвет Богатырь на рейде Сан-Франциско

На протяжении второй половины XIX в. отношения между Россией и Англией оставались весьма напряженными. Соперничество двух великих держав на международной арене нашло своеобразный отклик в английских переселенческих колониях в Австралии. Белые жители антиподов рассматривали Россию не просто как главного противника Британской империи, но как непосредственную и реальную угрозу безопасности пятого континента. Политическая и военная элита, а также значительная часть населения переселенческих колоний были убеждены, что в случае войны между Англией и Россией русский военноморской флот нанесет удар по австралийским городам и высадит десант на побережье. Каждое новое обострение в русско-английских отношениях порождало военные тревоги в Австралии, а визиты в порты пятого континента кораблей русской тихоокеанской эскадры нередко рассматривались как шпионские миссии, нацеленные на сбор необходимых сведений для подготовки будущих военных операций.

Одним из визитов, который породил антирусскую кампанию в австралийской прессе, сопряженную с обвинениями русских моряков в шпионаже и прочих неблагоприятных намерениях стало посещение в 1863 году пятого континента корветом *Богатырь*. Предъявленные морякам корвета претензии до сих пор остаются для ряда исследователей одним из главных аргументов, подтверждающих наличие «русской угрозы» для Австралии. Как же проходил визит «Богатыря» в Австралию, какие обвинения были выдвинуты против русских моряков, насколько они соответствуют действительности?

Корвет *Богатырь* зашел в Мельбурн (со 2 по 15 марта по новому стилю) и Сидней (с 19 по 27 марта) во время учебно-тренировочного плавания под флагом начальника русской эскадры Тихого океана [контр-адмирала А.А. Попова](#). Дружественный характер визита русского корвета не подлежал сомнению, поэтому команда *Богатыря* была встречена в Австралии с радушием и отменной вежливостью. Адмирал А.А. Попов и офицеры корабля нанесли протокольные визиты губернаторам Виктории Генри Баркли (Henry Barkly) и Нового Южного Уэльса Джону Янгу (John Young), а те, в свою очередь, посетили русский

корабль. Гости из России приняли участие в официальном приеме у супруги губернатора Нового Южного Уэльса, им была предоставлена возможность посетить золотые прииски Балларата и познакомиться с бытом золотоискателей. В театрах были организованы спектакли специально в честь русских моряков.

Команда корвета с большим интересом знакомилась с жизнью малоизвестной им экзотической страны. Рассказы о необычайно быстром и успешном развитии переселенческих колоний Австралии после открытия там богатых россыпей золота и начала «золотой лихорадки» были хорошо известны в России. Пользуясь случаем, моряки корвета стремились своими глазами увидеть «австралийское чудо». Они посещали музеи и ботанические сады, побывали на монетном дворе Сиднея и в Пентриджской тюрьме Мельбурна, осмотрели парламент Виктории и сиднейские промышленные предприятия и доки. Всех русских покорила красавица Мельбурн, нарядные шумные толпы на его длинных прямых улицах, витрины богатых магазинов, «красота его женщин и роскошь, с которой они одеваются».

Свои впечатления от Австралии русские моряки изложили в ряде очерков, некоторые из которых еще в 60-е гг. прошлого столетия были опубликованы в печати. Даже в официальных донесениях о ходе плавания - документах изначально сухих и скучных - контр-адмирал А.А. Попов не удержался от выражения своего восхищения энергией, предприимчивостью и трудолюбием австралийцев.

В Мельбурне русские моряки открыли корвет для посещения публики. За несколько дней более 8 тысяч австралийцев побывало на борту «Богатыря», с утра до вечера «инспектируя» русский корабль. «Наши артиллерия, штуцера, камбуз и машина, - вспоминал участник плавания мичман П.С. Муханов (на фото слева), - подвергались самому строгому критическому осмотру... Даже ванты и марсы были усеяны любопытными... Публика, по-видимому, осталась... довольна нашим приемом, как и мы ею». Австралийская пресса весьма доброжелательно отзывалась о конструкции и состоянии самого корвета, отмечала «атлетический вид» русских матросов, что отличало их, по мнению репортеров, от более щуплых английских моряков.

Словом, визит проходил более чем успешно. Установившуюся атмосферу взаимного доброжелательства и хорошее впечатление от визита *Богатыря* не смогли омрачить и те немногочисленные статьи в газетах, в которых выражалась тревога по поводу прихода русских. Так, мельбурнская *Argus* и балларатская *Star* обращали внимание на то, что *Богатырь* сумел подойти к Мельбурну незамеченным и указывали на отсутствие достаточных военно-морских сил в заливе Порт-Филлип. Вскоре после ухода корвета, 7 апреля 1863 года *Sydney Morning Herald* опубликовала заметку с утверждением о том, что команда *Богатыря* занималась топографической съемкой местности в заливе Порт-Джексон и бухте Ботани-бей и изучала там наличие военных укреплений. Эти сообщения, впрочем, не вызвали в Австралии сколько-нибудь заметного отклика.

Мощная антирусская кампания в австралийской прессе в связи с визитом *Богатыря* началась гораздо позже - в ноябре 1864 года, более чем через год после того как русский корвет покинул австралийские воды. Поводом для нее послужила статья в лондонской *Times*, опубликованная 17 сентября 1864 года. В статье, названной «Опасность для Австралии», утверждалось, что совсем недавно, в 1863 году, пятый континент стоял на пороге военного вторжения русских. Угроза исходила от русской эскадры Тихого океана. Ее командир контр-адмирал А.А. Попов, посетивший на *Богатыре* Австралию, получил инструкции от морского министерства России с предписанием осуществить силами эскадры рейд против Мельбурна в случае начала англо-русской войны. *Times* впрочем, сомневалась в реальности таких планов, так как считала силы русской эскадры недостаточными для нападения.

Австралийская пресса, однако, отнеслась к информации в *Times* более чем серьезно. Мельбурнские *Age* и *Argus*, а также другие газеты Австралии напечатали целую серию статей, в которых оживленно комментировались планы русского вторжения и опасность, нависшая над Австралией. «Наша судьба, как кажется, - писал в ноябре 1864 года *Argus*, - в течение последних восьми или девяти месяцев висела на волоске». Угроза русского вторжения должна была, по мнению прессы, активизировать усилия переселенческих колоний по укреплению своей обороноспособности.

Позднее, уже в 80-е годы XIX века, выяснилась подоплека появления этой шумевшей статьи в *Times*. В 1882 году *Age* стала инициатором очередной антирусской кампании (на этот раз в связи с посещением переселенческих колоний кораблями эскадры контр-адмирала А.Б. Асланбегова) и в ряде своих публикаций вернулась к событиям 1863-1864 годов. 30 марта 1882 года в *Age* было опубликовано интервью с Дж. Верноном, который в 60-е годы занимал пост министра финансов Виктории. Бывший министр сообщил, что через год после визита *Богатыря*, примерно в июне 1864 года, он получил от жителя Мельбурна, поляка по происхождению С. Раковского весьма важную и интересную информацию. С. Раковский заявил, что располагает копией плана нападения русского флота на британские военные корабли, дислоцированные у берегов Австралии. План предусматривал также обстрел и разрушение силами русской корабельной артиллерии Мельбурна, Сиднея и Хобарта. Этот документ был якобы составлен еще в первой половине 1863 года и предназначался для контр-адмирала А.А. Попова. Его копию С. Раковский получил по почте в мае 1864 г. от лейтенанта *Богатыря* В. Злышувского, также поляка по национальности, который дезертировал со службы вскоре после посещения русским корветом Австралии. Обеспокоенный министр финансов передал ставшую известной ему информацию губернатору Виктории Чарлзу Дарлингу (Charles Darling). Губернатор, как и многие политические деятели переселенческих колоний, считал военные действия России против Австралии вполне вероятными. «Нельзя не обратить внимание на эти сведения, - писал Дарлинг по поводу утверждений С. Раковского, - поскольку планы, приписываемые России, выглядят правдоподобными и осуществимыми». Дарлинг немедленно сообщил о враждебных намерениях царской империи губернаторам других переселенческих колоний, а также переслал полученные им сведения в Лондон. И уже оттуда утверждения о наличии секретного плана русских попали на страницы *Times*. Сам Раковский, в 1882 году по-прежнему проживавший в Мельбурне, подтвердил рассказ Дж. Вернона.

Раковский был известной личностью в столице Виктории. В 1863 году он возглавил Польско-австралийский комитет солидарности с польским восстанием 1863 года против царизма, участвовал в организации митингов и сборе средств в пользу восставших. Был он знаком и с лейтенантом *Богатыря* [Владиславом Збышевским](#) (а не Злышувским), которого называл своим племянником и с которым встречался во время пребывания русского корвета в Мельбурне. В июле 1863 года Збышевский действительно дезертировал с русской службы и после долгих приключений оказался в Париже, где под эгидой созданного восставшими Временного национального правительства развернул деятельность по созданию польского революционного флота.

Следует, однако, подчеркнуть, что при внимательном анализе достоверность информации Раковского о предоставленных ему Збышевским русских секретных планах не выдерживает критики. Прежде всего, не ясно, почему лейтенант «Богатыря» сообщил об этих планах своему австралийскому визави только в 1864 г., когда польское восстание уже потерпело поражение. Подобные сведения, пришедшие в Австралию в 1863 г., в период острого противостояния Англии и России по польскому вопросу, могли бы принести австралийским полякам гораздо больше пользы - как в плане сбора средств, так и в плане политической и моральной поддержки. Странным кажется и то, что в своих мемуарах Збышевский ни словом не упоминает ни о Раковском, ни о своих связях с Австралией, ни о секретном плане нападения на пятый континент русских. О содержании письма Збышевского, в котором он сообщал Раковскому об инструкциях А.А. Попову, как и о наличии самого письма, мы можем судить только со слов самого Раковского. Создается впечатление, что Раковский попросту «смоделировал» наличие русских планов против

Австралии. В 1864 году польские настроения в австралийском обществе пошли на убыль, и Раковский нуждался в новом импульсе для активизации деятельности Польско-австралийского комитета и сохранения своей популярности.

Убеждение в недостоверности информации Раковского становится еще более обоснованным после знакомства с документальными материалами российских архивов. Среди инструкций морского министра России [Н.К. Краббе](#) А.А. Попову относительно действий русской эскадры в Тихом океане в связи с ожидавшейся войной с Англией и Францией никаких указаний о действиях против Австралии нет. Более того, из письма Н.К. Краббе А.А. Попову от 14 октября (ст. ст.) 1863 года явствует, что русский министр рассматривал плавание *Богатыря* в Австралию и Океанию всего лишь как «географическое», которое может быть полезным для «образования наших моряков».

В архивной переписке по поводу дезертирства Збышевского также нет никаких указаний на похищение им секретных документов. И все это при том, что инцидент с Збышевским был первым случаем дезертирства офицера российского военно-морского флота и к его разбору в правительственных кругах подошли особенно тщательно. Александр II начертал на сообщении о дезертирстве Збышевского резолюцию: «Крайне грустно». Вряд ли столь меланхолическая реакция могла иметь место, если бы беглец ко всему прочему прихватил еще и секретные документы.

Утверждения о разведывательном характере визита «Богатыря» в Австралию и о наличии у А.А. Попова секретного плана нападения на пятый континент, безусловно, являлись вымыслом. Посещение «Богатырем» Мельбурна и Сиднея было визитом «доброй воли» и не представляло никакой угрозы для безопасности переселенческих колоний.

Линден А.М. Заметки об Австралии (из записок о плавании 1863 г.). // Морской сборник. - 1864. - № 4.

Муханов П.С. Сидней. // Морской сборник. - 1863. - № 11.

Попов А.А. Извлечение из рапортов начальника эскадры Тихого океана свиты Е.В. контр-адмирала Попова. // Морской сборник. - 1863. - № 9.

Российские моряки и путешественники в Австралии, составители Е.В. Говор и А.Я. Массов, Москва. Наука, 1993

Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX века. СПб., 1998.

Fitzhardinge V. Russian Naval Visitors to Australia, 1862-1888. // Journal of the Royal Australian Historical Society. - 1966. - Vol. 52, pt. 2. acCallum D. The Alleged Russian Plans for the Invasion of Australia, 1864. // Journal of the Royal Australian Historical Society. - 1959. - Vol. 44, pt.5.

Paszkowski L. Poles in Australia and Oceania 1790 - 1940. Sydney, 1987. P.33-40.

Pertek J. Poles on the High Seas. Wroclaw, 1978.

Age, 30.03.1882.

Argus, 5.03.1863, 9.03.1863, 25.03.1863, 11.11.1864.

Star, 4.03.1863

Sydney Morning Herald, 7.04.1863.

Times, 17.19.1864.

Возврат к главной странице www.warsstory.org